

Показателем постоянной эволюции итальянского города является его топография (*forma urbis*). Почти во всех итальянских городах, существующих с античных времен, можно обнаружить древнеримский план (*cardo et decumanus*). Эта естественная форма была с древности свойственна городам Средиземноморья: еще древнеегипетский символ города состоял из круга с перпендикулярно пересекающимися внутри него линиями.¹⁵ Однако социально-экономические условия античного и средневекового города были настолько различны, что под их влиянием изменялась и топография города: широкие прямые улицы античности дополняются узкими и неровными улицами, переулками и небольшими площадями Средневековья. Это вызывается естественными причинами. Такая планировка возникает в связи с концентрацией разных групп населения вокруг феодальных дворцов или башен, вокруг церкви своего прихода. Создание микрорайонов (*microcittà*) внутри города соответствует наличию различных групп городского населения, социальных и родственных, цеховых ремесленников, консортерий. Новая топография способствует успешной обороне города от внешнего врага.¹⁶ Топографическая структура средневекового города закономерно становится отличной от античной под влиянием меняющихся социальных условий, которые включают в себя последовательно, а иногда и одновременно происходящие конфликты, нередко перерастающие в острую, вплоть до вооруженной, борьбу города с различными политическими силами, составляющими сложную структуру итальянского общества. Город ведет борьбу с сеньерами контадо, подчиняя их своему политическому господству или по крайней мере ослабляя их права. В процессе этой борьбы происходит насильственная инурбанизация нобилитета, что делает весьма своеобразной социальную и политическую структуру коммуны. Не менее сложную борьбу он ведет с сеньером города, обычно епископом, уступающим коммуне все или часть экономических и политических прерогатив.

В итальянской обстановке город вступает в борьбу с такими общеевропейскими силами, как император и папа, будучи сторонником той или другой власти, что приводит к определенной партийной окраске каждой коммуны —

¹⁵ Ibid. P. 5.

¹⁶ Ibid. P. 129—131.